

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-О11-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Галиуллина З.Ф.,
судей Пейсиковой Е.В., Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 17 августа 2011 г. кассационное представление государственного обвинителя Амхаева Ш.Ш. на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 30 мая 2011 г., постановленный с участием присяжных заседателей, которым

Дудаев М. [redacted] Б. [redacted]
[redacted] несудимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

ч.2 ст. 209, ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 13 июля 2009 г.), ч.3 ст. 222, ч.3 ст. 223, ч.3 ст. 223 УК РФ – за неустановлением события преступления, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ,

ст. 317, ч.2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду от 10 сентября 2009 г.), ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 24 февраля 2010 г.), ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 27 февраля 2010 г.) – за непричастностью к совершению преступлений, на основании пп. 2, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Устарханов С. [redacted] Х. [redacted]
[redacted] несудимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

ч.2 ст. 209, ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 13 июля 2009 г.), ч.3 ст. 222 УК РФ – за неустановлением события преступления, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ,

ст. 317, ч.2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду от 10 сентября 2009 г.), ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 27 февраля 2010 г.) – за непричастностью к совершению преступлений, на основании пп. 2, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Ю [] Б [] Б [] []
[] несудимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

ч.2 ст. 209, ч.3 ст. 222 УК РФ – за неустановлением события преступления, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ,

ст. 317, ч.2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду от 10 сентября 2009 г.) – за непричастностью к совершению преступлений, на основании пп. 2, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Джабрилов М [] А [], [] [] [] []
[] несудимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

ч.5 ст.33 и ч.2 ст. 209, ч.1 ст. 222 УК РФ – за неустановлением события преступления, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

Постановлено признать за оправданными Дудаевым М.Б., Устархановым С.Х., Юсуповым Б.Б. и Джабраиловым М.А. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., выступления адвоката Бицаева В.М. в защиту интересов оправданного Джабраилова М.А., адвоката Лунина Д.М. в защиту интересов оправданного Юсупова Б.Б., адвоката Кабалоевой В.М. в защиту интересов оправданного Устарханова С.Х., адвоката Панфиловой И.К. в защиту интересов оправданного Дудаева М.Б., просивших приговор в отношении их подзащитных оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой З.В., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления, а уголовное дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного расследования Дудаеву М.Б., Устарханову С.Х. и Юсупову Б.Б. было предъявлено обвинение в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; в умышленном повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, путем взрыва.

Кроме того, по настоящему уголовному делу:

- Дудаев М.Б. обвинялся: в четырех эпизодах посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа и военнослужащих в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность (13 июля 2009 г., 10 сентября 2009 г., 24 и 27 февраля 2010 г.); в незаконных приобретении, передаче, хранении, перевозке и ношении боеприпасов и взрывных устройств, совершенных организованной группой; в двух эпизодах незаконного изготовления взрывного устройства, совершенных организованной группой (в феврале 2010 г., точная дата не установлена и 26 февраля 2010 г.);

- Устарханов С.Х. обвинялся: в трех эпизодах посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность (13 июля 2009 г., 10 сентября 2009 г., 27 февраля 2010 г.); незаконных приобретении, хранении, ношении, перевозке взрывного устройства, совершенных организованной группой;

- Юсупов Б.Б. обвинялся: в одном эпизоде посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность (10 сентября 2009 г.); незаконных приобретении, хранении, ношении, перевозке взрывных устройств, совершенных организованной группой;

- Джабраилов М.А. обвинялся в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) в форме пособничества и в незаконном сбыте огнестрельного оружия.

Согласно предъявленному обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебных прениях, указанные преступления были совершены Дудаевым М.Б., Устархановым С.Х., Юсуповым Б.Б. и Джабраиловым М.А. при следующих обстоятельствах.

С началом контртеррористической операции на территории [REDACTED] Республики, с конца 1999 года, по настоящее время участники незаконных вооруженных формирований с целью нападений на представителей федеральных и местных органов власти, военнослужащих федеральных сил и

приравненных к ним лиц создавали группы под общим названием «[REDACTED]», вооруженные различным огнестрельным оружием, боеприпасами, ручными гранатами и противотанковыми гранатометами, самодельными взрывными устройствами и компонентами для их изготовления. Эти группы отличались стабильным составом участников, объединенных единством целей, тесными связями на основе родства, дружбы и давнего знакомства, строгим распределением ролей между ними при совершении деяний, согласованностью совместных действий, располагали транспортными средствами, мобильными телефонами и радиостанциями и финансировались из неустановленного источника. В одну из таких групп, созданную в 2007 г. руководителем, уголовное преследование которого прекращено в связи со смертью, летом 2009 г. вошли несколько лиц, в том числе Дудаев М.Б., Устарханов С.Х., Юсупов Б.Б., образовав в ее составе свою группу, которую по поручению указанного выше руководителя непосредственно возглавлял Дудаев М.Б. В период с 13 июля 2009 г. по 27 февраля 2010 г. участники этой группы, поддерживавшие между собой тесные связи, основанные на личном знакомстве и единстве взглядов, общавшиеся лично и посредством Интернет-связи (чата), имея в своем распоряжении оружие, боеприпасы, взрывные устройства и компоненты для их изготовления, совершили в [REDACTED] районе г. [REDACTED] ряд нападений на сотрудников милиции и военнослужащих с использованием ручного противотанкового гранатомета и самодельных взрывных устройств, в том числе:

13 июля 2009 г. около 23 часов Дудаев М.Б. и Устарханов С.Х. совместно с другим членом банды, объявленным в розыск по выделенному в отношении его уголовному делу, в соответствии с распределенными между ними ролями, реализуя единый умысел, направленный на посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, обстреляли из изъятых из тайника одноразового противотанкового гранатомета РПГ-22 автомашину «[REDACTED]» с государственным регистрационным знаком [REDACTED] [REDACTED] возле магазина «[REDACTED]» на перекрестке улиц [REDACTED] [REDACTED] и бульвара [REDACTED] г. [REDACTED]. В результате находившиеся в указанной автомашине, несшие боевое дежурство сотрудники ОГ ВОГО и П по [REDACTED] району г. [REDACTED] С [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] С [REDACTED] П [REDACTED] Ш [REDACTED] и Г [REDACTED] получили разной степени тяжести травмы и огнестрельные осколочные ранения, причинившие: заместителю командира [REDACTED] роты ППСМ по К и ВР ОБПСМ УВД по г. [REDACTED] [REDACTED] области капитану милиции Г [REDACTED] тяжкий вред здоровью, и явившиеся причиной его смерти; милиционеру-водителю отдельного взвода ППСМ МОБ ОВД по [REDACTED] району [REDACTED] области сержанту милиции С [REDACTED] [REDACTED] вред здоровью средней тяжести; милиционеру отделения ППСМ МОБ [REDACTED].

ОВД по [] району [] области сержанту Г [] легкий вред здоровью; милиционеру отделения ППСМ МОБ ОВД по [] району [] области младшему сержанту К [] [] тяжкий вред здоровью; милиционеру-водителю первого взвода третьей роты отдельного батальона ППСМ УВД по г. [] [] области младшему сержанту А [] вред здоровью средней тяжести; милиционеру первого взвода третьей роты отдельного батальона ППСМ УВД по г. [] е старшему сержанту С [] легкий вред здоровью; милиционеру отделения ППСМ МОБ ОВД по [] району [] области младшему сержанту П [] тяжкий вред здоровью; водителю второго взвода первой роты отдельного батальона ППСМ УВД по г. [] [] области старшему сержанту Ш [] легкий вред здоровью;

10 сентября 2009 г. около 16 часов Дудаев М.Б., Устарханов С.Х. и Юсупов Б.Б., действуя в соответствии с распределенными между ними ролями, реализуя единый умысел, направленный на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, подложили полученное Устархановым С.Х. и Юсуповым Б.Б. в начале сентября 2009 г. от другого участника банды, объявленного в розыск по выделенному в отношении его уголовному делу, и доставленное ими из тайника, в котором хранили, на территорию Республиканского торгового центра «[]» радиоуправляемое самодельное взрывное устройство на магнитной основе мощностью не менее 150 г в тротиловом эквиваленте под припаркованную стажером по должности милиционера ППСМ ОВД по [] району Т [] между торговыми модулями № [] и № [] автомашину [] с государственным регистрационным знаком [] [] [] [] Примерно в 16 часов 30 минут, дождавшись, когда Т [] вернулся и сел в указанный автомобиль, Устарханов С.Х. и Дудаев М.Б. подорвали это взрывное устройство. В результате взрыва Т [] были причинены множественные осколочные ранения, повлекшие тяжкий вред его здоровью. Подорванный при этом автомобиль получил многочисленные технические повреждения, причинившие владельцу Т [] [] значительный материальный ущерб на сумму [] рублей;

24 февраля 2010 г. около 16 часов Дудаев М.Б. перевез на ул. [] г. [] два самодельных радиоуправляемых взрывных устройства - одно готовое, и другое собранное им в феврале 2010 г. у себя дома, на ул. [] г. [], из компонентов, изъятых из тайника на кладбище с. [] и перевезенных им совместно с Юсуповым Б.Б. к себе домой. Заложив одно из них у основания железобетонной опоры линии электропередачи в 3 метрах от края проезжей части, и второе - в 5 метрах от первого и в 3 метрах от края проезжей части Дудаев М.Б. поднялся на крышу девятиэтажного дома [] по пр. [] и примерно в 17 часов 10 минут,

дождавшись, когда двигавшиеся по ул. [] неустановленные следствием автомашины «[]» и [] «[]а» поравнялись с заложенными взрывными устройствами, привел в действие первое из этих СВУ. Когда обе автомашины проехали не останавливаясь, Дудаев М.Б., спустившись с крыши, перешел на перекресток улиц [] и [] и стал ждать прибытия к месту подрыва сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. В 17 часов 40 минут, когда прибывшие на место подрыва военнослужащие инженерно-саперного отделения военной комендатуры в/ч [] Б [], С [], П [] М [] и З [] начав обследовать прилегающую местность, приблизились к установленному им СВУ, Дудаев М.Б., наблюдавший за ними с расстояния около 100 метров, реализуя преступный умысел, направленный на посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, привел в действие второе СВУ. В результате последовавшего взрыва военнослужащему старшине З [] [] были причинены огнестрельное осколочное слепое ранение кисти руки и сотрясение головного мозга, повлекшие легкий вред его здоровью;

27 февраля 2010 г. во второй половине дня Дудаев М.Б. и Устарханов С.Х. доставили на автомашине [] с государственным регистрационным знаком [] под управлением Юсупова Б.Б. изготовленное Дудаевым М.Б. 26 февраля 2010 г. у себя дома на ул. [] г. [] из компонентов, изъятых им совместно с Юсуповым Б.Б. из тайника на кладбище с. [] и перевезенных к нему домой, самодельное взрывное устройство, к торговому комплексу «[]» на ул. [] г. [] Заведомо зная, что эту улицу патрулируют сотрудники МВД по [], Дудаев М.Б. и Устарханов С.Х., распределив между собой роли и действуя согласованно, заложили СВУ на маршруте патрулирования у основания ножки одной из скамеек напротив торгового комплекса «[]» и около 17 часов 10 минут, дождавшись, когда к нему приблизились милиционеры полка ППСМ УВД г. [] Г [], М [], М [], М [] Р [] и А [] реализуя единый преступный умысел, направленный на посягательство на жизнь указанных сотрудников милиции в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, Дудаев М.Б. и Устарханов С.Х. привели это СВУ в действие. В результате последовавшего взрыва Г [] были причинены осколочные ранения головы, туловища и конечностей, повлекшие легкий вред его здоровью;

Джабраилов М.А. в качестве пособника указанной банды с целью обеспечения ее жизнедеятельности для приобретения продуктов питания ее членам передал в г. [] Устарханову С.Х., которого знал как односельчанина и участника банды, в сентябре 2009 г. [] рублей и в

феврале 2010 г. [] рублей. Он же 26 марта 2010 г. в с. [] района [] Республики незаконно передал Устарханову С.Х., а последний получил газовый пистолет [], переделанный для стрельбы пистолетными патронами, пригодный для производства выстрелов. Впоследствии, до 9 апреля 2010 г., Устарханов С.Х. приобрел к этому пистолету пять пригодных к стрельбе патронов калибра 9х18 мм, которые вместе с пистолетом носил при себе до своего задержания. Утром 27 марта 2010 г., зная о том, что Устарханова С.Х. за совершение ряда особо тяжких преступлений в составе банды разыскивают сотрудники правоохранительных органов, Джабраилов М.А. помог ему скрыться от их преследования, придя вместе с ним на стоянку такси в с. [], договорившись с неустановленным водителем, оплатив стоимость проезда и сопровождая для оказания посильной помощи в случае необходимости, тем самым обеспечив проезд Устарханова С.Х. из с. [] в г. [] района []

Судья на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей постановил оправдательный приговор по вышеуказанному обвинению.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора и направлении его на новое рассмотрение. По мнению автора представления, приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, является незаконным, поскольку был вынесен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а именно с нарушением ч.3 ст.328 УПК РФ, устанавливающей правила формирования коллегии присяжных заседателей. Так, государственный обвинитель утверждает, что при опросе кандидатов в присяжных заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве таковых при рассмотрении уголовного дела, кандидат в присяжных заседатели Х [] скрыла от суда, что ее племянник Хи [] участвовал в незаконном вооруженном формировании. При этом государственный обвинитель сообщает, что запись в протоколе судебного заседания о том, что кандидат в присяжные заседатели Х [] сообщила, что «ее племянник был осужден за пособничество незаконному вооруженному формированию к 1 году условно», не соответствует действительности. Государственный обвинитель также сообщает, что в уголовном деле имеются сведения об участнике незаконного вооруженного формирования с фамилией Х [] женой которого была У [] – бывшая жена брата подсудимого по уголовному делу Устарханова С. По мнению государственного обвинителя, вооруженная группа Х [] поддерживала тесную связь с вооруженной группой Дудаева, Устарханова и Юсупова.

Кандидат в присяжные заседатели А [] скрыл от суда, что его родной брат А [] приговором Ленинского райсуда г.Грозного от 12 мая 2006 г. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ, выразившегося в причинении вреда здоровью средней тяжести следователю прокуратуры.

Кандидат в присяжные заседатели Х [] скрыл от суда, что его двоюродный брат Х [] являлся участником незаконного вооруженного формирования под руководством М []

Кандидат в присяжные заседатели Д [] скрыла от суда, что ее сын Д [] осужден по приговору Малгобекского городского суда Республики Ингушетия от 30 января 2003 г. за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч.2 ст. 161 УК РФ, а также осужден по приговору того же суда от 22 ноября 2004 г. за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч.2 ст. 161 УК РФ.

Кроме того, согласно информации ОРЧ [] - ОРБ ГУ МВД России по СКФО, старшина присяжных У [] скрыл, что его племянник У [] приговором Наурского райсуда Чеченской Республики от 8 декабря 2006 г. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ. Племянник присяжного заседателя У [] с 1999 по 2000 г. состоял в незаконном вооруженном формировании под руководством М [] о чем также не было сообщено кандидатом в присяжные заседатели. Кроме того, старшина присяжных У [] долгое время был знаком с адвокатами подсудимых Устарханова и Дудаева – Магомадовым и Махамашаевым и до окончания судебного следствия оказывал давление на других присяжных, заявляя о том, что уголовное дело сфабриковано.

Кроме того, члены коллегии присяжных заседателей А [] и Ч [] не зарегистрированы на территории [] Республики, в связи с чем обстоятельства их внесения в список кандидатов, сформированного на основании списка избирателей, вызывают сомнения.

Таким образом, государственный обвинитель полагает, что укрытие присяжными заседателями обстоятельств, указывающих на факты осуждения либо уголовного преследования близких родственников, а также наличие сведений, свидетельствующих об отношениях личного знакомства старшины с адвокатами подсудимых и его незаконном влиянии на формирование мнения других присяжных по существу обвинения, дают основания полагать, что названные присяжные заседатели лично, прямо или косвенно были заинтересованы в незаконном исходе данного уголовного дела. Государственный обвинитель был лишен возможности решать вопросы по формированию беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей по заявлению мотивированных или немотивированных отводов в отношении вышеуказанных кандидатов в присяжные заседатели.

В возражениях на кассационное представление адвокаты Арсанов З.У., Усманов Т.Т., Магомадов М.Д., Махамашаев Х.Х. просят оставить его без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них государственного обвинителя, Судебная коллегия находит приговор постановленным в соответствии с вердиктом коллегии, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований состязательности сторон.

Согласно ч.2 ст. 385 УПК РФ основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, является наличие таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны обвинения на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пп. 8 и 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ основанием отмены приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, может служить также нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей либо постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам государственного обвинителя таких нарушений уголовно-процессуального закона судом по данному делу не допущено.

Как видно из материалов дела, в судебном заседании председательствующим надлежащим образом осуществлялись уголовно-процессуальные полномочия, в том числе связанные с реализацией принципа состязательности сторон, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренных ст.335 УПК РФ. Судом были созданы и обеспечивались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, как это предписано ст. 15 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ с участием сторон, которые в равной мере реализовывали свое право на мотивированные и немотивированные отводы.

Как стороне обвинения, так и стороне защиты председательствующим предоставлялось равное право проводить опрос кандидатов в присяжные заседатели, задавать вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в заседании по данному делу. На вопросы, касающиеся данных о личности, кандидаты в присяжные заседатели сообщали о себе объективные сведения. Самоотводы кандидатов в

присяжные заседатели, отводы их сторонами разрешены председателем в установленном законом порядке, в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

На вопрос председательствующего, имеются ли у сторон заявления о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава и неспособности вынести объективный вердикт, участники судебного разбирательства ответили отрицательно.

Как видно из протокола судебного заседания, кандидаты в присяжные заседатели У [] Х [] А [] Д [] Х [] [] отвечали на вопросы в той форме, как они были сформулированы председателем судьей и сторонами.

Так, нельзя согласиться с доводами государственного обвинителя о нарушении требований ст.328 УПК РФ ввиду того, что кандидаты в присяжные заседатели Х [] А [] Х [] У [] [] и Д [] скрыли данные о судимости своих родственников.

Как следует из протокола судебного заседания, при опросе кандидатов в присяжные заседатели с целью установления обстоятельств, препятствующих их участию в разбирательстве уголовного дела, в числе других вопросов председательствующим судьей был задан вопрос о том, имеет ли кто-либо ранее судимых близких родственников или родственников. На заданный вопрос кандидат в присяжные заседатели Х [] сообщила суду сведения о том, что ее племянник был осужден за пособничество незаконному вооруженному формированию к 1 году условно (т. 23, л.д. 197).

Доводы государственного обвинителя, указанные в кассационном представлении, о том, что в протокол судебного заседания впоследствии были необоснованно внесены записи о заявлении кандидата в присяжные заседатели Х [] об осуждении ее племянника, поскольку в судебном заседании при подобных заявлениях председательствующим и сторонами были бы заданы вопросы Х [] [] уточняющего характера, являются голословными и ничем не подтверждаются.

Принесенные замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания рассмотрены председателем судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства с участием государственного обвинителя и вынесено постановление, которым данные замечания были мотивированно отклонены, как не соответствующие ходу судебного разбирательства (т. 25, л.д. 74-76).

Предположительный характер также носят доводы государственного обвинителя о том, что родственник Х [] был связан с Дудаевым, Устархановым и Юсуповым, оправданными по настоящему уголовному делу,

и данное обстоятельство повлияло на вынесение оправдательного вердикта по делу.

Умолчание кандидатом в присяжные заседатели А [] о том, что его брат А [] был судим по приговору Ленинского районного суда г. Грозного от 12 мая 2006 г. по п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, нельзя признать нарушением требований ст. 328 УПК РФ. Так, в соответствии с п.«а» ч.3 ст. 86 УК РФ судимость указанного лица была погашена по истечении испытательного срока, т.е. 12 мая 2008 г., и на момент отбора кандидатов в присяжные заседатели брат А [] ранее судимым не являлся.

Доводы кассационного представления о сокрытии кандидатами в присяжные заседатели Х [] и У [] сведений о том, что их родственники – Х [] [] и У [] [] являлись участниками незаконных вооруженных формирований, являются несостоятельными, поскольку вопрос в такой форме кандидатам в присяжные заседатели не задавался.

Более того, достоверных сведений о родственных связях кандидата в присяжные заседатели Х [] [] и Х [] [] а также кандидата в присяжные заседатели У [] [] и У [] [] в представленных государственным обвинителем справках не имеется.

Кроме того, согласно приложенному к кассационному представлению документу следователем СО при ОВД по Грозненскому району Чеченской Республики 22 декабря 2006 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Х [] по ч.2 ст. 208 УК РФ ввиду акта об амнистии, и, таким образом, он судимости не имеет.

Согласно копии приговора Наурского районного суда Чеченской Республики от 8 декабря 2006 г. У [] был осужден по ч.1 ст. 318 УК РФ к 1 году лишения свободы в колонии-поселении с исчислением срока наказания с 12 июня 2006 г. Учитывая положения п. «в» ч.2 ст. 86 УК РФ о том, что срок погашения судимости за преступление средней тяжести составляет три года после отбытия лицом наказания, судимость У [] является погашенной 12 июня 2010 г., т.е. до начала отбора кандидатов в присяжные заседатели по настоящему делу.

Нельзя также согласиться с доводами государственного обвинителя о нарушении требований ст. 328 УПК РФ ввиду того, что кандидат в присяжные заседатели Д [] скрыла от суда факт судимости ее сына Д []

Так, как следует из представленных государственным обвинителем материалов, постановлением Георгиевского городского суда Ставропольского края от 6 мая 2006 г. Д [] был условно-досрочно

освобожден от отбывания наказания на срок 1 год 4 месяца 3 дня, назначенного по приговору Малгобекского городского суда Республики Ингушетия от 22 ноября 2004 г., с учетом внесения изменений в приговор, по пп. «а», «в» ч.2 ст. 161 УК РФ.

Между тем в материалах уголовного дела какие-либо доказательства, подтверждающие осведомленность Д [] о судимости своего сына, учитывая также то, что Д [] был осужден судом другого субъекта Федерации, отсутствуют. Не представлены такие сведения и государственным обвинителем.

Таким образом, факт судимости Д [] – сына присяжного заседателя Д [] не свидетельствует о том, что данное обстоятельство повлияло на постановление оправдательного вердикта по настоящему делу и, соответственно, не может являться основанием для отмены оправдательного приговора.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства неоднократно выяснялся вопрос о том, имеются ли у сторон заявления о данных, исключающих дальнейшее участие кого-либо из присяжных заседателей в рассмотрении данного уголовного дела (т.23, л.д. 225, 225 оборот, 246 оборот, 256, т. 24, л.д. 4, 18 оборот, 23, 32 оборот, 42 оборот, 43 оборот, 44, 59, 67, 68, 76 оборот, 85 оборот, 86, 93, 94 оборот, 96, 105, 106 оборот, 117, 121, 140 оборот, 144 оборот, 150, 158). Участники процесса, в том числе государственный обвинитель, о наличии каких-либо обстоятельств, препятствующих участию присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, не заявляли. У государственного обвинителя имелось достаточно времени для сбора и представления суду соответствующих сведений в отношении присяжных заседателей.

Нельзя также признать обоснованными доводы государственного обвинителя о том, что члены коллегии присяжных заседателей А [] и Ч [] были незаконно внесены в список кандидатов в присяжные заседатели.

Как следует из материалов уголовного дела, одним из присяжных заседателей по настоящему уголовному делу являлась Ч [] []. В кассационном же представлении, а также в справке, приложенной к кассационному представлению, указаны сведения в отношении другого лица - Ч [] []. Данных о том, что Ч [] [] не была зарегистрирована на территории [] Республики в материалах, представленных государственным обвинителем, не имеется.

Согласно сведениям из УФМС РФ по [] Республике от 27 мая 2011 г. А [] на территории [] Республики зарегистрированным не значится. Вместе с тем данный факт не является подтверждением того, что данное лицо не было зарегистрировано на

территории [REDACTED] Республики на момент отбора кандидатов в присяжные заседатели и было незаконно включено в список кандидатов в присяжные заседатели, сформированного на основании списка избирателей.

Учитывая наличие по большинству вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, единодушного оправдательного вердикта, доводы кассационного представления о том, что участие вышеуказанных присяжных заседателей в вынесении вердикта повлияло на его объективность, а также то, что вышеуказанные присяжные заседатели лично, прямо или косвенно были заинтересованы в незаконном исходе данного уголовного дела, являются необоснованными и не подтверждаются представленными материалами.

Доводы государственного обвинителя о том, что старшина присяжных заседателей У [REDACTED] имел личное знакомство с адвокатами Устарханова С.Х. и Дудаева М.Б. – Магомадовым Р.М. и Махамашаевым Х.Х. и незаконно влиял на формирование мнения других присяжных, оказывал давление на других присяжных, заявляя, что уголовное дело в отношении подсудимых сфабриковано, носят предположительный характер и никакими достоверными сведениями не подтверждаются.

Напротив, председательствующий судья, как того требует уголовно-процессуальный закон, неоднократно выяснял у членов коллегии присяжных заседателей, оказывает ли кто-либо на них давление при рассмотрении дела и могут ли они быть объективными и беспристрастными при вынесении вердикта по уголовному делу (т.23, л.д. 225 оборот, 247, 256, т. 24, л.д. 4, 5, 19, 23, 33, 42 оборот, 43 оборот, 44 оборот, 59 оборот, 67, 68, 77, 86 оборот, 93 оборот, 94 оборот, 96, 107, 117 оборот, 122 оборот, 141, 158).

Содержание оправдательного вердикта не позволяет сделать вывод о его вынесении в силу каких-либо воздействий или предубеждений.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы послужить основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, по делу не имеется.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления и находит приговор законным и обоснованным.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 30 мая 2011 г. в отношении Дудаева М. [REDACTED] Б. [REDACTED] Устарханова С. [REDACTED] Х. [REDACTED], Юсупова Б. [REDACTED] Б. [REDACTED], Джабраилова М. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]